

УДК 81'367.634
ББК 81.2-2

Н.С. Помогаева

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ
С ПРИДАТОЧНЫМИ
УСТУПИТЕЛЬНЫМИ
И СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Проведённое исследование базируется на учении о семантических формах мышления П.В. Чеснокова.

Анализ интересующих нас конструкций подтверждает положение о том, что синонимичные сложноподчиненные и сложносочиненные предложения, обладающие одним типовым значением, различаются не только синтаксической структурой, но и формой выражаемой в них мысли.

Ключевые слова: *синонимия, сложноподчиненные и сложносочиненные предложения, трансформация, сопоставление, синтаксис, семантические формы мышления.*

Помогаева Надежда Сергеевна – аспирант кафедры общего языкознания Таганрогского государственного педагогического института
Тел.: 8-908-173-92-60
E-mail: litfaktgpi24909@rambler.ru

Наиболее перспективным направлением при изучении и описании предложения является структурно-семантический подход, при котором предложение понимается как многомерная синтаксическая единица, где предусматривается не только дифференциация, но и интеграция аспектов исследования. При данном подходе учитываются как формальные характеристики анализируемых словоформ, так и многообразие семантических ролей этих словоформ, обусловленное многокомпонентным характером общей семантики предложения.

Зависимость характера осмысления явлений окружающего мира от форм языка признают многие отечественные и зарубежные лингвисты. Неодинаковые способы представления в языковом сознании одной и той же объективной ситуации П. В. Чесноков назвал семантическими формами мышления [Чесноков, с. 3 — 165]. Эти формы мышления, связанные со спецификой грамматического строя каждого конкретного языка, «могут совпадать в разных языках и различаться на разных этапах исторического развития одного языка, а также в разных случаях использования средств одного языка на одном историческом срезе» [Там же, с. 20]. С различием семантических форм обычно связано различие синтаксических конструкций при отражении одной объективной ситуации. Это обусловлено не различиями в объективной действительности, а спецификой процесса отражения фактов объективной действительности. Две или несколько моделей, организованных

одноименными компонентами с различиями в оформлении, могут выражать одно и то же типовое значение. Поэтому, без сомнения, предложения, различающиеся по структуре, но воспроизводящие одну типовую ситуацию, могут быть признаны синонимичными в лексинтактическом, или ситуационном, аспекте.

В более развернутом виде явление синтаксической синонимии можно сформулировать так: синтаксические синонимы – это разнотипные синтаксические конструкции с однородным лексическим составом, которые обладают общим синтаксическим значением и смысловым содержанием, но могут отличаться друг от друга различными оттенками (семантическими, эмоционально-экспрессивными, стилистическими) и связаны между собою трансформационными отношениями.

Под трансформацией мы понимаем преобразование конструкций с определенной морфологической структурой в другие конструкции, идентичные преобразуемым по семантическим отношениям [Николаева, с. 142]. Однако синтаксическими синонимами являются не «любые два предложения допускающие обратимые трансформации» [Фитиалов, с. 11], а такие конструкции, которые допускают строго оговоренные, равнозначные преобразования. Трансформационность синонимических конструкций является не условием, а следствием их существования. Различие между синонимичными синтаксическими конструкциями заключается не в содержании, а в форме выражаемых мыслей.

Обзор отечественной и зарубежной литературы по проблемам трансформации показывает, что она как средство построения синонимичных конструкций зародилась в недрах трансформационной грамматики, основателями которой были американские ученые Н. Хомский и З. Харрис [Харрис, с. 528 – 636; Хомский, с. 412 – 527].

Н. Хомский рассматривает трансформацию как средство порождения грамматически правильных, но необязательно синонимичных предложений. По З. Харрису, под трансформацией понимается такое преобразование одного предложения в другое, при котором производное предложение соответствует исходному по набору лексем и эквивалентно ему по смыслу.

Развивая идею З. Харриса о смысловой эквивалентности предложений, находящихся в трансформационных отношениях, чешский лингвист М. Кубик указывает на появление смыслового «сдвига» при трансформации: «Каждая трансформация сопровождается более или менее заметным сдвигом в значении... При каждой трансформации сохраняется одно инвариантное значение, общее исходной конструкции... изменяются лишь формы слов трансформируемого предложения и семантико-синтаксические отношения между словами, но сохраняются лексические корни слов и тем самым лексическая база всей конструкции» [Кубик, с. 10].

Свое дальнейшее развитие трансформационная теория получила в исследованиях советских лингвистов, приспособивших ее к теории синонимических преобразований.

Таким образом, формирование синонимичных конструкций и их сопоставление в синтаксическом ряду выдвигают на первый план проблему трансформируемости конструкций. Эта проблема актуальна тем, что многие лингвисты справедливо считают трансформируемость главным признаком синтаксической синонимии.

Как известно, трансформационность является обязательным свойством синонимичных конструкций и предполагает реальную возможность преобразования их друг в друга: если одно предложение может трансформироваться в другое и наоборот, то эти два предложения являются синонимичными. Этот критерий является наиболее общим для многих языков, ведь другие критерии могут видоизменяться.

В данной статье трансформация рассматривается как средство построения синонимичных конструкций на основе уже имеющихся и как средство сопоставления предложений, имеющих общее семантико-грамматическое значение. Сопоставление синонимичных предложений предполагает их рассмотрение в рамках синтаксического ряда конструкций, принадлежащих различным уровням синтаксиса. Ведь именно в этом случае появляется реальная возможность выявить сходство и различие между близкими по значению конструкциями, сравнивая их друг с другом.

Так что же такое трансформация синтаксических конструкций?

Учитывая все вышесказанное, мы приходим к выводу, что трансформируемость – это способность конструкций к синонимичным заменам или преобразованиям.

Из всех типов трансформационных преобразований, описанных в работах российских и зарубежных лингвистов, – введение дополнительной именной группы, нейтрализация, прономинализация, элиминация, квазиноминализация, адъюнкция, конверсия, номинализация и другие – мы рассмотрим лишь те, которые используются при образовании трансформов (сложносочиненных предложений с противительными отношениями) из сложноподчиненных предложений с обстоятельственной придаточной частью, выражающей значение уступки.

Как правило, эти типы сложных предложений взаимнообратимы и, следовательно, синонимичны, так как имеют общее типовое значение антиследствия.

Сложноподчиненные предложения с придаточным уступительным могут быть обращены в сложносочиненные предложения с противительным значением при условии введения в состав сложносочиненного предложения лексического компонента со значением, тождественным лексическому значению союзного слова сложноподчиненного предложения.

Например: *«Сколько лет я ни ставлю пьесы, я никогда не позволял себе такой роскоши, как допускать драматурга к совместной режиссерской работе.»* (В. Мейерхольд). / *«Много лет я ставлю пьесы, но никогда не позволял себе такой роскоши, как допускать драматурга к совместной режиссерской работе.»*

Союзное слово *сколько* имеет лексическое значение количества, поэтому в трансформе (ССП) необходимо введение слова *много*.

Сопоставляя интересующие нас конструкции, мы пришли к выводу о том, что сложноподчиненные предложения с придаточными уступки-

тельными и сложносочиненные предложения не полностью тождественны, так как в них происходят следующие изменения:

1. Изменяется параметр «Распределение совокупного содержания мысли между ее компонентами». В русском языке идея отношения не находится между двумя компонентами, как отношение в объективной реальности, а всегда включается в состав одного из них (либо референта, или релата), так как выделяется два предельно общих типа синтаксических отношений – подчинение и сочинение. При подчинении идея отношения всегда направлена от референта, и выражается релатом. Например: «*Сколько бы он ни пил, он никогда не терял ясности головы.*» (Л.Н. Толстой). При сочинении отношение направлено от референта и выразителем его является тоже референт (он выражает сам свое отношение). Например: «*Он пил много, но никогда не терял ясности головы.*»

2. Следующий параметр, в котором наблюдаются изменения – «Характер охвата содержания компонентами мысли». В сложноподчиненном предложении с придаточным уступки содержание придаточной части является богаче и шире, так как обогащается содержание релата, потому что к нему подсоединяется идея отношения, выраженная союзным словом *сколько*. А в трансформе (сложносочиненном предложении) обогащается содержание референта, к которому подсоединяется значение отношения, выраженное союзом *но*.

Таким образом, сложноподчиненное и сложносочиненное предложения, допускающие отражение одной и той же ситуации, могут быть трансформированы одно в другое с изменением семантической формы мышления. Значит, мы можем утверждать, что синонимичные сложноподчиненные и сложносочиненные предложения, обладающие одним типовым значением, различаются не только синтаксической структурой, но и формой выражаемой в них мысли.

Литература

- Кубик М. Трансформационный синтаксис русского языка. Прага, 1971.
- Николаева Т.М. Трансформационный анализ словосочетаний с прилагательным — управляющим словом // Трансформационный метод в структурной лингвистике. М., 1964.
- Фитиалов С.Я. Трансформация в аксиоматических грамматиках // Трансформационный метод в структурной лингвистике : сб. статей. М., 1964.
- Харрис З.С. Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре // Новое в лингвистике: вып. 2. М., 1962.
- Хомский Н. Синтаксические структуры // Новое в лингвистике: вып. 2. М., 1962.
- Чесноков П.В. Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления. Таганрог, 1992.